

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

С БИЕНЬЕМ СЕРДЦА В УНИСОН

* * *

Когда себя раздаришь — слава Богу,
Уже не нужно больше ничего:
Есть только небо, поле и дорога,
До тишины влюблённая в Него.

Прощаешься, и вот за поворотом
Уходят двое в медленную тьму,
А ты лишь улыбнёшься отчего-то
Наполненному сердцу своему.

В нём окна жёлтые родительского дома
И яблоки июльские в саду,
И девочка соседская знакома,
В песочнице играет на виду.

И звёзд песок над городом разбросан
Как будто лёгкой детскою рукой.
И тонкий месяц серпиком вопроса
Плывёт над серебристою рекой.

Пусть другие ночи отвечают,
Любовь у них на сердце иль беда,

МАРТЫНОВА *Елизавета Сергеевна* родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский госуниверситет. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книг "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живет в Саратове.

И шорох неба слушают за чаем,
И чаек крик, и что поёт вода.

Они идут по замкнутому кругу,
Их ночь впадает в утро не спеша.
Ты раздала себя, как по снежинке выюгу.
Иди, пока чиста твоя душа.

* * *

Я зарастаю лесом и травой,
И дождь по чёрным листьям моросит
Брусничной кровью — тёмной и живой,
Черничным колокольчиком чудит.

На леску молний дерево поймав,
Мгновенно чаша преображена.
Серебряные кони диких трав
Летят, запутав в спешке стремена.

Себя ли я сама остановлю?
Я ведаю: стихия вся внутри.
Что я не жду, не помню, не люблю —
Грозе весенней ты не говори.

Сил было много: вырастила лес,
Прекрасных сосен красные стволы.
Синеет хвоя инеем небес,
Не ведая хулы и похвалы.

* * *

Вновь наступает воскресенье.
Бела, как ветер, простыня,
Что украшает дом соседний,
Грозу всем трепетом дразня.

Земную жизнь до половины
С непоправимостью пройдя,
Ты чуешь, как необходимы
Дома в предчувствии дождя,

И листьев жёлтые мурашки,
И воздуха горячий сон,
Чтобы понять, как жить бесстрашно,
С биением сердца в унисон.

И быть самой — надеждой, песней,
Которая звенит в крови,
Когда душа твоя воскреснет
Для древней, как земля, любви.

ОГОНЬ И СВЕТ

Но есть любовь — уметь быть там, где
Ты нужен, как волна большой воде,
Плод — яблоне и пенье — соловью.
Когда я прорастаю жизнь твою.

Когда прикосновение к руке
Равно ветрам и пламени в реке —
Как феникс, воскресает синева,
Перетекая медленно в слова.

Есть я и ты в словесной глубине,
Как в сердце Бога, на одной волне,
Нет прошлого — и будущего нет.
Но есть река и сад, огонь и свет.

* * *

Кому ты пишешь-то,
О чём ты пишешь?
Перу, бумаге, ветру и дождю...
Погаснет дождь.
И на земле — всё тише.
Ты ждёшь ещё
У неба на виду.

Ты медлишь, медлишь
И, лицом вжимаясь
В большую гладь оконного стекла,
Как будто бы пока
Не понимаешь,
Зачем тебя дорога позвала.

А там, в окне, распахнутые ветки
И гнёзда птиц, погибших и живых,
И облака, и клёны-однолетки,
Переплетенье листьев и травы.

И чешуя реки огромной медной,
За горизонтом потерявшей хвост.
И огонёк кометы заповедной,
Которая не гаснет среди звёзд.

Ты нужен им.
Они в тебя глядятся
Заворожённо — в зеркало своё.
Они твоей стихией наслаются —
И ты опять уйдёшь в небытие.

...Но остаётся ручка и бумага.
И старый стол. И книга на столе.
Ты в ней живёшь, и в ней — твоя отвага
Бессмертным быть на тающей земле.

* * *

Мой посёлок холоден и прям.
Ветер в двери летние стучится,
Но уже мелькают по дверям
Блики неба, солнечные спицы.

Но уже подсолнухи черны,
Шелестят оранжевые травы.
До последней тихой тишины
Звёзды обескровленные правы.

В сумерках на поле хорошо.
Шелестит в колосьях память зёрен.
И неслышный дождь произошёл,
Словно шёпот, осени покорен.

* * *

Осень. Манекены все одеты
В тёплые и грустные пальто.
Распродажа золотого лета
Снова превращается в ничто.

Погорюй над будущим и прошлым,
Клён янтарный,
Что листвой крылат.
Я ещё приду к тебе попозже,
В час,
Когда ты ветрами распят.

В час, когда мерцает пыль-позёмка
И витрины душные мертвы,
Я приду, и ледяная кромка
Вытает над нежностью травы.

Облака желтеющего морок,
Тонких крыш слепую белизну,
Тишину,
Что выстудила город —
Я к себе прижму и обниму.